

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЪЗНУДЖАЮЩЕ

ИЗДАЮЩЕ

Выходитъ еже-
дѣльно.
Цѣна годовому из-
данію въ Иркутскѣ
5 р., съ перес. по
почтѣ 5 р. 50 к.

Подписка при-
мается исключ.
въ Редак. Иркут.
Епархіал. Вѣд.
при Духовной
Семинаріи.

МАЯ 23

1881 г.

№

21

СОДЕРЖАНІЕ: Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.—
Распоряженія епархіальнаго начальства.

Копія.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, СА-
МОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Прави-
тельствующаго Синода,

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали *во первыхъ*:
вѣдѣніе Правительствующаго Сената съ препровожденіемъ
печатныхъ экземпляровъ: а) Высочайшаго ЕГО ИМПЕРА-
ТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА Манифеста, состояв-
шагося въ 1 день сего Марта, о возшествіи ЕГО ИМПЕРА-
ТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Прародительскій Престолъ
Россійской Имперіи и нераздѣльные съ нимъ престолы Цар-
ства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго и б)
клятвеннаго обѣщанія на вѣрность подданства ЕГО ИМПЕ-

РАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и Наслѣднику ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу Великому Князю НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ; и во вторыхъ: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора съ препровожденіемъ Высочайше утвержденной ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ новой формы возношенія на эктеніяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи.

Приказали: 1) Экземпляры Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, клятвеннаго обѣщанія на вѣрность подданства ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и Наслѣднику ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу Великому Князю НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ и Высочайше утвержденной новой формы возношенія на эктеніяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи, по напечатаніи въ С.-Петербургской Синодальной Типографіи потребнаго количества экземпляровъ, препроводить, при печатныхъ указахъ, въ Московскую и Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Синода Конторы, къ Синодальнымъ Членамъ, Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, Главнымъ священникамъ Арміи и Флотовъ и Гвардіи и Гренадеръ, въ Ставропигіальныя Лавры и монастыри, къ Начальникамъ Православныхъ нашихъ Миссій и настоятелямъ церквей, при Посольствахъ нашихъ состоящихъ, и велѣть, по полученіи сихъ указовъ, въ тотъ же день сдѣлать сношеніе съ мѣстными Гражданскими Начальствами и при собраніи въ церквахъ народа прочесть Высочайшій Манифестъ, а по прочтеніи отправить сугубую эктенію съ провозглашеніемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и всему ИМПЕРАТОРСКОМУ Дому многолѣтія; затѣмъ Духовнымъ всякаго чина учинить присягу на вѣрность подданства ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и Наслѣднику ЕГО ВЕ-

ЛИЧЕСТВА, Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу Великому Князю НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ, а прочихъ приводить къ присягѣ по тому распоряженію, какое послѣдуетъ со стороны Гражданскаго Начальства; по исполненіи же рапортовать Святѣйшему Синоду, приславъ въ оный и присяжные листы, на копяхъ подписуть духовные, учинившіе присягу. 2) Правительствующему Сенату, для свѣдѣнія, сообщить о семъ вѣдѣніемъ, приложивъ и при ономъ одинъ экземпляръ упомянутой формы; распоряженіе же о снабженіи этою формою церквей другихъ неповѣданій въ Россіи предоставить Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода. Марта 2 дня 1881 года. Подлинный указъ подписали: *Оберъ-Секретарь А. Забѣлинъ. Секретарь Г. Житецкій.*

Съ Манифестомъ о восшествіи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА на Прародительскій Престолъ Всероссійской Имперіи.

ФОРМА

возношенія при богослуженіяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей
Фамиліи.

О Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ, Великомъ
Государѣ нашемъ ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ АЛЕК-
САНДРОВИЧѢ всея Россіи, и о СупругѢ ЕГО, Благочести-
вѣйшей ГосударынѢ ИМПЕРАТРИЦѢ МАРИИ ТЕОДОРОВ-
НѢ: о НаслѣдникѢ ЕГО, Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ
и Великомъ КнязѢ НИКОЛАѢ АЛЕКСАНДРОВИЧѢ, и
о всемъ Царствующемъ Домѣ: о всей палатѣ и воиствѣ
ИХЪ Господу помолимся.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Діаконъ градо-Иркутской Троицкой церкви Θεодоръ
Ковригинъ въ 8 ч. апрѣля с. г. скончался.

Церковнымъ старостою при Урлукской Богородско-Казанской церкви утверждень на трехлѣтіе крестьянинъ урлукской волости и селенія Андрей Яковлевъ.

Переведенный отъ Цакирской Иннокентіевской церкви къ Посольской Спасо-Преображенской и. д. псаломщика Александръ Ивановъ Поповъ, 5 апрѣля его пресвященствомъ Мелетіемъ, епископомъ селенгинскимъ рукоположенъ во діакона и, вслѣдствіе его прошенія, оставленъ при Читинскомъ Архангельскомъ соборѣ на псаломщической должности.

Діаконъ градо-Иркутской Благовѣщенской церкви Іоаннъ Александровъ Родіоновъ, Его Высокопреосвященствомъ 8 ч. мая с. г. посвященъ во священника, съ назначеніемъ къ той же церкви помощникомъ настоятеля.

Исправляющіе должность псаломщиковъ: Малышевской Троицкой церкви, діаконъ Василій Писаревъ и Тугутуйской Петропавловской церкви Павелъ Литвинцевъ, согласно ихъ прошенію, резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 28 апрѣля с. г., перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Священникъ Кондуревской Богородице-Рождественской церкви Иннокентій Стуковъ, вслѣдствіе телеграммы и резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшей отъ 27 ч. апрѣля с. г., переведенъ на праздно священническое мѣсто къ Донинской Михаило-Архангельской церкви.

Священникъ Киренскаго Спасскаго собора Петръ Грозинъ, вслѣдствіе его прошенія, резолюціею Его Высокопреосвященства, послѣдовавшей отъ 7 ч. мая с. г., переведенъ на праздно священническое мѣсто къ Верхоленскому Воскресенскому собору.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВѢДОМОСТЯМЪ.

МАЯ 23 № 21. 1881 г.

СОДЕРЖАНІЕ: Отчетъ о состояніи и дѣятельности иркутской духовной миссіи въ 1880 году.—Объявленія.

Отчетъ о состояніи и дѣятельности иркутской духовной миссіи въ 1880 году.

Б. ПО ВЕРХОЛЕНСКОМУ ОКРУГУ.

(Продолженіе).

2) миссіонерская дѣятельность миссіонера Эланцинскаго стана, іеромонаха Агаѳангела, въ отчетномъ году, не рѣдко прерывалась требоисправленіями по сосѣднему приходу—Костепскому, за болѣзнію священника, и служеніемъ тамъ литургій въ нѣкоторые праздники. Но не столько это отрывало отъ миссіонерскаго дѣла о. Агаѳангела, сколько бывшій 23 апрѣл. пожаръ въ станѣ со всѣми печальными послѣдствіями его. Событіе это совершилось на четвертый день пасхи, въ отсутствіе миссіонера. Отслуживши 23 апр. литургію, онъ отправился съ крестомъ къ осѣдлымъ инородцамъ Кутуликскаго выселка, за 26 в. отъ стана, а ночью на 24 ч., отъ неизвѣстныхъ и доселѣ причинъ, вспыхнулъ пожаръ въ станѣ: загорѣлся миссіонерскій домъ, а за нимъ и всѣ, бывшія при немъ постройки, такъ что о. Агаѳангелу, на другой день, пришлось увидѣть однѣ лишь головни. Какъ ни близко, какихъ нибудь въ 20-ти шагахъ, отъ страшнаго пламени сто-

яла миссіонерская церковь, но Господь сохранилъ ее. пламя ни сколько не повредило даже крыльца церковнаго, еще ближе соприкасавашагося огню, и лишь тучами дыма закоптило весь храмъ. Грустно было миссіонеру видѣть печальныя остатки своего жилья. При томъ онъ лишился многихъ незамѣнимыхъ для него ни какимъ богатствомъ душеполезныхъ сокровищъ, которыя онъ пріобрѣлъ въ продолженіе 7 л. жизни своей на Лѳопѣ, въ Русскомъ Пантелеймоновскомъ монастырѣ: драгоценныя для него рукописи, книги, иконы и т. п. все это сдѣлалось жертвою пламени. Чтобы не тратить времени въ напрасныхъ сожалѣніяхъ, онъ тотчасъ-же принялся за приведеніе въ порядокъ разбросаннаго церковнаго имущества, и потомъ отправился въ Иркутскъ, чтобы отдать на исправленіе изломанныя царскія двери и просить у архіепископа благословеніе на освященіе храма, каковое и состоялось 8 іюня. За неимѣніемъ болѣе удобнаго помѣщенія, по отдаленности отъ стана улусовъ, миссіонеръ нашелся вынужденнымъ помѣститься въ одной изъ маленькихъ комнатъ, принадлежащихъ миссіонерскому училищу, которое находилось нѣсколько вдали отъ стана, и этимъ обезпечено было отъ пожара.

Успокоившись нѣсколько отъ бывшей тревоги и безпокойствъ, іеромонахъ Агаѳангелъ съ прежнею ревностію началъ свои миссіонерскіе труды. Разъѣзжая по улусамъ, онъ не отускалъ ни одного случая толковать и разъяснять язычникамъ необходимость крещенія для спасенія души и превосходство христіанской вѣры предъ шаманской. Молча и съ большимъ вниманіемъ, говоритъ миссіонеръ, они слушали его, но на предложеніе креститься обыкновенно отвѣчали: „Хотя ты и правду говоришь, что русская вѣра лучше нашей шаманской, но для насъ и она хороша; въ ней умерли наши отцы, и мы хотимъ умереть въ ней.“ Здѣшніе буряты, по своей

особенной неразвитости, вслѣдствіе разобщенія съ русскими, мало знакомы съ христіанскими истинами, и потому съ большимъ вниманіемъ и удовольствіемъ слушаютъ бесѣды миссіонера о вѣрѣ и христіанской жизни. Чтобы нагляднѣе и ближе къ ихъ пониманію разъяснить имъ христіанскія истины, о. Агаѳангель ведетъ свои бесѣды при помощи картинъ, въ особенности при библейскихъ разказахъ. Особенно любятъ они, говоритъ миссіонеръ, рассказы изъ жизни Христа Спасителя и изъ жизни святыхъ, а бесѣды по картинамъ производятъ на нихъ увлекательное впечатлѣніе. Однажды о. Агаѳангель, показывая картину изображавшую страданія Иисуса Христа, началъ свою бесѣду объ этомъ предметѣ. Бывшій тутъ взрослый мальчикъ, лѣтъ 15-ти, подошелъ къ нему и съ нескрываемымъ увлеченіемъ слушалъ его рассказъ, рассматривая въ то же время картину. Замѣтивъ это, миссіонеръ сталъ уговаривать его креститься, чтобы быть участникомъ того спасенія, которое Иисусъ Христосъ пріобрѣлъ для всѣхъ людей своими крестными страданіями, и, чтобы болѣе подѣйствовать на него, указывалъ ему на примѣръ матери-крещенной и вочима, а также и на маленькаго брата. Мальчикъ задумался. Миссіонеръ между тѣмъ велѣлъ матери его приготовить воды, которая съ нескрываемою радостію занялась этимъ. Ей давно хотѣлось, чтобы старшій сынъ ея отъ перваго мужа-язычника крестился, но она ни какъ не могла уговорить его; креститься съ нею, когда она выходила за втораго мужа, онъ не захотѣлъ. Когда вода была приготовлена, о. Агаѳангель опять обратился съ ласковымъ словомъ къ мальчику, убѣждая его доставить радость матери и отцу своимъ крещеніемъ; онъ охотно изъявилъ желаніе креститься, что и было исполнено къ общей радости въ домѣ.

Въ бесѣдахъ съ бурятами о вѣрѣ, іеромонахъ Агаѳангель, чтобы возбудить въ нихъ расположеніе къ принятію

христіанства, указывалъ иногда на русскаго царя, на гражданскихъ начальниковъ, неповѣдующихъ христіанскую, а не шаманскую вѣру, и, изъ подражанія имъ, склонялъ ихъ къ принятію крещенія, внушая имъ, что это пріятно будетъ и Государю, потому что онъ желаетъ, чтобы все его подданные были одной съ нимъ вѣры. „Ты напрасно такъ говоришь, говорили ему на это буряты, ты врешь! Если царь желаетъ этого, то отъ чего онъ бумагу объ этомъ не шлетъ, да и начальники, ни исправникъ, ни засѣдатель, ничего не говорятъ намъ о крещеніи; они заставили-бы насъ креститься насильно, если бы царь желалъ этого“. . . . Разъяснивъ имъ, что силою крестить нельзя ни кого, что это—грѣхъ, и почему Государю не благоугодно выслать указъ о крещеніи буряты, о. Агаѳангелъ, чтобы доказать, что онъ не ложно говоритъ имъ о желаніи Благочестивѣйшаго Государя, чтобы они были крещены,—указывалъ имъ на то, что какъ жалованье, такъ и прогонныя деньги онъ и другіе миссіонеры получаютъ изъ государственнаго казначейства, изъ денегъ Государевыхъ, а не изъ другаго какого нибудь источника. Слушая это, нѣкоторые буряты отвѣчали: „А и правду ты говоришь, что служишь царю; если бы не такъ, то зачѣмъ бы онъ давалъ тебѣ жалованье? Но вотъ что: ты, пожалуй, пока подожди, мы подумаемъ, можетъ быть потомъ креститься будемъ.“ . . .

Иеромонахъ Агаѳангелъ, въ своемъ миссіонерскомъ журналѣ, передаетъ одинъ изъ многихъ фактовъ, рѣзко характеризующій семейныя отношенія буряты, не въ Верхоленскомъ только округѣ, но и въ другихъ вѣдомствахъ, по Балаганскому и Иркутскому округамъ, происходящіе вслѣдствіе неправильныхъ брачныхъ союзовъ, по народнымъ обычаямъ основанныхъ на калымѣ, а не на добровольномъ согласіи обѣихъ сторонъ—жениха и невѣсты.

По церковнымъ надобностямъ, пишетъ о. Агаѳангель, 28 августа, я отправился въ Иркутскъ. Поздно вечеромъ, въ тотъ-же день, прибѣжала въ станъ изъ Бугульдейскаго улуса молодая женщина, желавшая избавиться отъ притѣсненій и побоевъ своего мужа, за котораго она была выдана противъ ея желанія, за калымъ. Ее приняли и успокоили. Но не прошло и часа времени, какъ вслѣдъ за ней явилась погоня, состоящая изъ семи бурятъ, молодыхъ и здоровыхъ мужчинъ, въ числѣ которыхъ былъ и мужъ бѣжавшей; они прискакали верхомъ. Узнавши отъ прислуги, что меня нѣтъ дома, они атаковали училище, въ которомъ я занимаю помѣщеніе, и настойчиво требовали выдачи укрывавшейся здѣсь женщины, угрожая въ противномъ случаѣ разбить дверь и перебить всѣхъ, и безъ сомнѣнія, исполнили бы это, если бы на этотъ разъ не подѣхалъ къ стану писмоводитель Ольхонской степной думы. Шумъ и ругань бурятъ заставили его остановиться и разузнать, въ чемъ дѣло. Буряты, увидѣвъ его, притихли и обратились къ нему съ просьбою выручить какъ нибудь изъ дома бѣжавшую женщину. Писмоводитель обѣщалъ имъ это, если только сама женщина согласится возвратиться съ ними назадъ къ своему мужу, и велѣлъ имъ идти въ родовое управленіе, въ нѣсколькихъ шагахъ отстоящее отъ миссіонерскаго училища. Они пошли, а самъ онъ началъ стучаться въ дверь миссіонерскаго дома. Прислуга, узнавши его по голосу, впустила и рассказала, какъ буряты насильно вторгались въ домъ. Бѣжавшая бурятка рѣшительно отказалась жить съ своимъ мужемъ—разбойникомъ, и, въ ожиданіи моего возвращенія изъ Иркутска, намѣревалась жить въ станѣ, чтобы я, по приѣздѣ, окрестилъ ее и выдалъ замужъ, за кого она сама пожелаетъ. Чтобы обезпечить ее отъ насилія со стороны мужа и бурятъ, которые могли силою увлечь ее, писмоводитель велѣлъ ей, вмѣстѣ съ нимъ, идти въ родовое управле-

ніе, чтобы здѣсь, отобравши отъ нея подписку, въ присутствіи родоваго старосты, въ томъ, что она не желаетъ болѣе жить съ своимъ мужемъ и что, по крещеніи, она выйдетъ замужъ за другаго мужа, который ей понравится,—сдать ее на сохраненіе родовому старостѣ отъ обидъ и побоевъ мужа и пріѣхавшихъ съ нимъ бурятъ, подъ строжайшею отвѣтственностію за несоблюденіе этого. Исполнивши всѣ требуемыя закономъ формальности, скрѣпивши своею подписью росписку бурятки и наложивши на оную печать старосты, письмоводитель взялъ ее съ собою для внесенія въ реестръ думскихъ дѣлъ и отправился своимъ путемъ; за нимъ уѣхали и буряты, но не безъ надежды достигнуть своей цѣли за деньги,—подкупомъ старосты. Когда они ускакали, бурятка, съ дозволенія старосты, опять возвратилась въ станъ—ночевать. На другой день, мужъ ея снова явился въ родовое управленіе, и усиленно просилъ старосту передать ему убѣжавшую жену, обѣщаясь дать за это 50 руб., но староста—язычникъ не польстился на эти деньги, рѣшительно отказалъ ему въ просьбѣ. Не мало безпокойствъ вынесъ староста, а болѣе, конечно, сама бурятка, въ продолженіе почти двухнедѣльнаго моего отсутствія; потому что во все это время друзья и пріятели ея мужа—одноулусники не переставали стеречь ее, чтобы найти случай насильно схватить ее и увезти домой. Когда я ѣхалъ изъ Иркутска 11 сентября, на послѣдней станціи, въ 27 в. отъ стана, и уже ночью, явился ко мнѣ бурятъ, по словамъ станціонной прислуги, давно уже ожидавшій меня, и началъ просить меня удѣлить время для переговоровъ съ нимъ наединѣ по важному, какъ выразился онъ, дѣлу. Я сейчасъ отвелъ его въ другую комнату. Изъ словъ его я не могъ хорошо понять, въ чемъ дѣло, потому что онъ, замѣтно, говорилъ не то, что и какъ было и постоянно путался; можно было понять только, что онъ—мужъ

проживавшей, во время моего отсутствія, въ станѣ бурятки; но какъ она попала туда и зачѣмъ, и что ему отъ меня хочется, этого я не могъ добиться отъ него, и потому велѣлъ ему ѣхать вслѣдъ за мною въ станъ. На другой день, часу въ 12-мъ, онъ явился ко мнѣ; между тѣмъ я узналъ обо всемъ и понялъ, о чемъ онъ намѣревался просить меня. „Не крести мою жену, которая убѣжала отъ меня и теперь живетъ въ твоёмъ домѣ, началъ онъ высказывать свою просьбу, вотъ тебѣ 50 руб., только, пожалуйста, не крести ее, вѣдь, я заплатилъ за нее 500 р. деньгами, да болѣе 20 головъ скота отдалъ; пожалуйста, не крести.“ Послушай, любезный, сказалъ я ему, отказать ей въ крещеніи я не могу ни за какія деньги: это страшный грѣхъ, если бы ты и 1000 руб. мнѣ давалъ за это, я не рѣшусь принять на себя этого грѣха. Но что будетъ изъ того, скажи мнѣ, если я ее не крещу?— „И тогда увезу ее домой, и она опять будетъ моей женой.“ Но, вѣдь, она ни почему не хочетъ жить съ тобою, тебѣ это уже извѣстно. Ты увезешь ее, а она опять убѣжитъ, и такъ конца не будетъ.— „О, нѣтъ; теперь уже не убѣжитъ: мы знаемъ, что съ нею дѣлать, не захочетъ потомъ бѣжать,“ отвѣтилъ бурятъ. . . Получивъ отъ меня рѣшительный отказъ въ просьбѣ, бурятъ съ досадою удалился, а я, наставивъ въ вѣрѣ бурятку и научивъ ее краткимъ молитвамъ, крестилъ ее; вскорѣ потомъ нашелся женихъ, изъ крещенныхъ бурятъ, который понравился ей, и она вышла за него замужъ.

Случаи бѣгства женъ отъ мужей у бурятъ оченъ не рѣдки. Происходитъ это отъ того, какъ мы замѣтили, что брачныя союзы у нихъ заключаются не по взаимному влеченію другъ къ другу жениха и невесты, а по чисто внѣшнимъ условіямъ. Главное условіе брака, по ихъ степнымъ обычаямъ, составляетъ калымъ (выкупъ, плата). Мущина—бурятъ

не иначе может жениться, какъ предварительно выплативши отцу или матери невѣсты, или тому, у кого она находится до замужества, сколько они потребуютъ съ него, сообразуясь съ достоинствами невѣсты. Иному, въ силу этого обычая, очень дорого обходится женитьба, особенно, если его родители не богаты, и потому не въ состояніи помочь ему уплатить калымъ за невѣсту. Попечительные родители, заботясь о судьбѣ своихъ сыновей, начинаютъ платить за нихъ калымъ съ раняго возраста, даже съ дѣтства, не разбирая при этомъ, соотвѣтствуетъ ли по возрасту женихъ невѣстѣ; и какъ у бурятъ, по ихъ языческому обычаю, не полагается совершеннолѣтія для брака, то и встрѣчается не рѣдко полнѣйшее несоотвѣтствіе между возрастами мужа и жены: мужу наприм., 11, 12 л. а невѣстѣ—25 или болѣе,—или супруги—малолѣтки въ 10, 11 или 12 лѣтъ. Браки, заключенные въ такомъ раннемъ возрастѣ, не могутъ быть прочны уже потому, что малолѣтними супругами не могутъ быть выяснены ихъ будущія отношенія какъ мужа и жены, въ собственномъ смыслѣ, а эти отношенія особенно не легки для послѣдней. Бурятъ—мужъ, уплатившій калымъ за свою жену, считаетъ ее своею неотъемлемою собственностію и смотритъ на нее, какъ на предметъ, которымъ онъ можетъ располагать, какъ ему угодно, пожалуй даже—и перепродать за выгодную плату другому, или помѣняться съ кѣмъ нибудь, если она придется ему не по нраву, что хотя и рѣдко, но бываетъ. О какихъ нибудь нравственныхъ отношеніяхъ между мужемъ и женою въ бурятскихъ семьяхъ и говорить нечего. Бурятъ и женится не для того, чтобы имѣть въ женѣ нравственную опору въ жизни, чтобы она могла дѣлить съ нимъ и радость и горе; нѣтъ, ему нужна раба, которая бы, работая съ утра до вечера по его хозяйству, могла въ то же время служить ему для удовлетворенія его инстинктивной пот-

ребности чадородія. Если она не угодитъ ему въ чемъ ли-
 будь, подвергается варварскимъ побоямъ. Петерявпи терпѣ-
 ніе отъ побоевъ мужа, жена рѣшается бѣжать отъ него къ
 своимъ родителямъ или къ родственникамъ, а тѣ и рады
 принять ее, потому что въ будущемъ можетъ имъ предста-
 виться случай взять за нее калымъ въ другой разъ. Бываютъ
 побѣги бурятокъ отъ своихъ мужей и по романическимъ по-
 бужденіямъ, но очень рѣдко. Какъ бы то ни было, бѣгство
 жень для бурятъ,—ихъ мужей, составляетъ большое несча-
 стіе. И ни по какимъ преступленіямъ у нихъ не бываетъ
 столько дѣлъ, сколько по брачнымъ и по взысканіямъ упла-
 ченнаго калыма. Чтобы гарантировать свои брачныя связи,
 нѣкоторые мужья прибѣгаютъ къ мѣрамъ болѣе дѣйствитель-
 нымъ. Зная хорошо, какія обязанности налагаетъ на жену
 святость церковнаго брака въ христіанствѣ, они, какъ толь-
 ко начинаютъ замѣчать въ своихъ женахъ стремленіе или
 намѣреніе къ побѣгу, или даже помимо этого, силою застав-
 ляютъ жень ѣхать съ ними къ миссіонеру, чтобы креститься
 у него и затѣмъ повѣнчаться. Послѣ этого они остаются въ
 увѣренности, что если жены ихъ и убѣгутъ, то гражданское
 начальство, по требованію духовной власти, привудитъ ихъ
 снова возвратиться къ нимъ на житье, что и случается иног-
 да. Въ послѣднихъ случаяхъ заявляютъ претензіи уже сами
 жены, и въ своихъ искахъ стараются таѣмъ подтасовать об-
 стоятельства, чтобы представить незаконность брака и съ
 церковной и съ юридической стороны, не стѣсняясь въ
 подобныхъ обстоятельствахъ прибѣгать и ко лжи, лишь бы
 какъ нибудъ поставить на своемъ. Наприм., одна молодая
 бурятка не захотѣла жить съ своимъ мужемъ. Тотъ, въ про-
 ѣздъ высокопреосвященнѣйшаго Веніамина по миссіонерскимъ
 станамъ въ отчетномъ году, подалъ ему просьбу о приведе-
 ніи въ сожителство съ нимъ его законной жены. Архипасты-

рю благоугодно было лично повліять на нее, чрезъ наставленіе, и расположить ее къ сожителству съ мужемъ. Ее призвали. На предложенный вопросъ: почему она оставила мужа и не живетъ съ нимъ? она начала дѣлать хитрыя увертки, которыя ни къ чему не повели. Владыка разъяснилъ ей значеніе и святость таинства брака, и неразрывность брачныхъ узъ между мужемъ и женою, самимъ Богомъ соединяемыхъ для одной общей жизни, такъ что никто уже изъ людей, послѣ церковнаго бракосочетанія, не имѣетъ права расторгнуть этого союза. Выслушавъ его, бурятка стала отвергать законность ея бракосочетанія съ церковной и юридической стороны: „когда, говоритъ, меня вѣнчали, то крестъ и евангеліе лежали на маленькомъ столикѣ,“ (а не аналогіѣ, какъ, вѣроятно, видала она на другихъ свадьбахъ). Ей замѣтили, что сила таинства брака зависитъ не отъ того, на чемъ лежатъ при вѣчаніи Евангеліе и Крестъ, а отъ благословенія Божія, благословеніе-же Божіе ниспосылается чрезъ молитвы священника. Видя, что съ церковной стороны ей не удалось ослабить законность ея бракосочетанія съ мужемъ, она начала съ юридической доказывать незаконность его. „Миѣ, говорила она, было 12 л., когда выдавали замужъ, и выдавали меня за этого мужа противъ моего согласія.“ Навели справку въ метрической книгѣ, по ней оказалось, что ей было 18 л., когда она была вѣнчана.—Въ предотвращеніе подобныхъ обстоятельствъ и вообще поводовъ къ возникновенію бракоразводныхъ дѣлъ между бурятами, владыка вмѣняетъ въ строгую обязанность миссіонерамъ быть осмотрительнѣе при совершеніи ипородческихъ браковъ и не снѣшить вѣчаніемъ, пока не выяснится полное взаимное согласіе жениха и невѣсты къ брачной жизни, особенно же согласіе послѣдней. Для этого архипастырь требуетъ отъ миссіонеровъ, чтобы они, до совершенія брака, толково разъя-

сняли мужу и женѣ святость и нерасторжимость церковнаго брака, который по тому самому долженъ быть заключенъ при полномъ и искреннемъ желаніи жениха и невѣсты—жить единодушно и въ мирѣ до самой смерти.

Обычай брать за невѣсть калымъ ведетъ къ тому, что иногда бѣдные родители—крещенные, но не утвердившіеся еще въ вѣрѣ, имѣя младенцевъ женскаго пола, не даютъ ихъ крестить, въ надеждѣ со временемъ, когда онѣ подрастутъ, продажею ихъ поправить свое состояніе. Много усилій приходится употреблять миссіонерамъ, чтобы склонять ихъ къ крещенію дѣвочекъ, угрожая имъ страхомъ суда Божія за лишеніе дѣтей царства небеснаго.

Трудами іеромонаха Агаѳангела, въ 1880 г., не смотря на указанія выше обстоятельства, отклонявшія его отъ миссіонерской дѣятельности, окрещено въ отчетномъ году 46 чел. Не мало отрывало его отъ трудовъ по миссіи занятіе съ дѣтьми въ миссіонерскомъ училищѣ, которыхъ у него обучалось 10 челов.—8-мъ мальчиковъ и 2 дѣвочки. Прежде обученіемъ дѣтей занимался псаломщикъ, но въ прошедшемъ году въ этой должности при Эланцинскомъ станѣ состоялъ мальчикъ л. 14-ти, который не въ состояніи былъ руководить дѣтей, при обученіи ихъ грамотности. Дѣти, подъ руководствомъ о. Агаѳангела, обучались толковому чтенію по русски и по славянски и чистописанію, священной исторіи въ краткомъ объемѣ и ариметикѣ, въ размѣрѣ первыхъ дѣйствій—сложенія и вычитанія; учились складывать и вычитать и на счетахъ.

3) Дѣйствія Харбатовскаго миссіонера, священника Іоанна Сотникова, по отношенію къ христіанамъ—инородцамъ, состояли въ исправленіи церковныхъ требъ и въ назиданіи ихъ ко спасенію, и, въ особенності, въ увѣщаніи терпѣливо переносить скорби жизни—крайнюю бѣдность и нищету, со-

единенныя съ болѣзнями, а также и оскорбленія и притѣсненія со стороны язычниковъ. По отношенію къ послѣднимъ, онъ употреблялъ всѣ мѣры къ ослабленію упорно-державшагося въ Ленскомъ вѣдомствѣ шаманства, противодѣйствуя его силѣ и словомъ убѣжденія и построеніемъ часовень и постановленіемъ крестовъ, съ приличными и, болѣе или менѣе, торжественными освященіями, какъ часовень и крестовъ, такъ и тѣхъ мѣстъ, на которыхъ они воздвигались, а мѣста выбирались миссіонеромъ такія, которыя имѣли особенное значеніе въ глазахъ шаманистовъ, по ихъ суевѣрному представленію, въ томъ отношеніи, что на нихъ обитаютъ тѣ или другіе, вліяющіе на жизнь бурятъ, злые духи, какъ наприм., высокія горы и скалистые утесы, лѣса, озера и проч. Молча, со страхомъ, смотрѣли язычники на эти дѣйствія миссіонера, опасаясь за его здоровье и жизнь, такъ какъ онъ держитъ ходить по неприкосновеннымъ мѣстамъ, въ увѣренности, что этого никакъ не могутъ стерпѣть злые духи, и что они непременно накажутъ его или болѣзнію, или самую смертію. Но когда ихъ суевѣрныя предположенія не сбывались, они уходили по своимъ домамъ съ досадою на то, что они напрасно придавали значеніе мѣсту, по за то злоба шамановъ увеличивалась болѣе и болѣе, потому что въ дѣйствіяхъ миссіонера они видѣли подрывъ своей профессіи. Случалось, говоритъ о. Іоаннъ, что они нарочито тихонько ломали водруженные кресты, бросая въ нихъ камни и все, что попадало подъ руки, и потомъ распространяли между простодушными бурятами молву, что это дѣлаютъ злые духи, такъ какъ имъ непріятно, что на ихъ мѣстахъ стоятъ кресты, которыхъ они боятся. И выходитъ, такимъ образомъ, что шаманы, будучи врагами креста Христова, становятся сами свидѣтелями его великой силы, когда и злые духи боятся его. И ленскіе буряты—язычники благоговѣютъ предъ

нимъ, какъ и всѣ Иркутскіе буряты. и у нихъ во множествѣ распространены крестки, какъ орудіе для отгнанія злыхъ духовъ, какъ и иконы. О. Іоаннъ свидѣтельствуеть, что ихъ не фанатизмъ удерживаетъ въ шаманствѣ, а опасеніе. опять-таки по суевѣрному представленію, за свое благосостояніе, котораго они, по ихъ миѣнію, лишатся, если переменятъ старую—худую вѣру на новую—хорошую; злые духи, ихъ старые боги, думаютъ они, при помощи которыхъ они наживали свое богатство, оскорбятъ на нихъ, когда они вздумаютъ оставить ихъ, и станутъ наказывать разными несчастіями и скорбями. Какъ бы на фактическое подтвержденіе этого, они указываютъ на то, что всѣ крещенные буряты въ ихъ вѣдомствѣ живутъ крайне-бѣдно, терпятъ разнаго рода скорби и несчастія, въ особенности болѣзни, не умѣя объяснить естественную причину послѣднихъ—отсутствіемъ гигиеническихъ условій въ жизни бѣдняковъ. 31-го мая, пишетъ миссіонеръ Сотниковъ, былъ я въ Татхайскомъ улусѣ, куда ѣздилъ напутствовать большую дѣвочку, лѣтъ 12-ти, отецъ которой, очень бѣдный бурятъ, иѣшкомъ 70 в. шелъ за мной, чтобы я посетилъ къ его большой дочери. У Георгія, такъ такъ зовутъ его, есть два брата некрещенные, также бѣдные, какъ и онъ. Они подошли ко мнѣ, когда я, совершивши требу собирался ѣхать обратно въ станъ, и начали жаловаться на свою бѣдноту и просить меня, чтобы я подарилъ имъ по рубашкѣ. Не отказывая имъ въ этомъ прямо, я предложилъ имъ креститься, но на это они сказали мнѣ: „ой худо, худо креститься!—боги сердиться будутъ. Винъ мангутъ. (такъ язычники изъ презрѣнія зовутъ русскихъ и вообще—христианъ) совсѣмъ раззорился послѣ того, какъ крестился, умеръ сынъ у него, да и дочь поди умретъ.“ Георгій дѣйствительно имѣлъ порядочное состояніе, но, вслѣдствіе неурожайнаго года и падежа скота, лишился многого, вошелъ въ долги.

поправиться не могъ. Кончилось тѣмъ, что его заимодавцы съ безсердечіемъ отобрали у него все его имущество, и онъ остался совершенно нищимъ. Я объяснилъ имъ причину и обстоятельства обѣдненія Георгія, но они, хотя и внимательно слушали меня, однакожь отказать отъ своего мнѣнія не захотѣли.

О. Іоаннъ описываетъ одну изъ юртъ, въ коихъ большею частію живутъ бѣдные инородцы ленскаго вѣдомства, и ничего нѣтъ страннаго, судя по этому описанію, что они всего болѣе подвергаются болѣзнямъ, въ особенности горячкѣ. „Осьми-угольная юрта, шплетъ онъ, съ землянымъ поломъ, безъ окна, вмѣсто котораго продѣлано въ одной стѣнѣ маленькое отверстіе, едва пропускающее свѣтъ черезъ грязныя кусочки стеколь слѣпленныхъ или собранныхъ между лучинками,—скорѣе походить на скотную избу или хлѣвъ, чѣмъ на жилище людей. Въ ней, кромѣ очага, находящагося на срединѣ, на зимнее время устраивается изъ камня или глины печь, но безъ трубы, а для выхода дыма вырубается въ одномъ изъ верхнихъ бревенъ небольшое отверстіе, далеко не достаточное для цѣли, и потому вся масса дыму остается въ юртѣ, когда топится печь. Вмѣстѣ съ словесными обитателями юрты, въ ней помѣщаются и безсловесные, и вслѣдствіе этого въ юртѣ зимнею порою бываетъ такое зловоніе, что не привыкшему посѣтителю она можетъ убійственно подѣйствовать на голову. Очищать юрту свѣжимъ воздухомъ буряты не имѣютъ обыкновенія, дверь отворяется на стужу развѣ только во время топки печи.“ Какъ ни печальна эта обстановка, но бѣдняки рады и этому житію: все же свой уголокъ, и лучше быть свободнымъ въ немъ, чѣмъ кабальнымъ рабомъ у богатыхъ. Много въ ленскомъ вѣдомствѣ и такихъ бѣдняковъ—христіанъ, которые, не имѣя возможности, вслѣдствіе крайней дороговизны во всемъ Верхолен-

скомъ округѣ на всѣ жизненные припасы, обзавестись своимъ хозяйствомъ, поступаютъ въ кабалу къ богатымъ язычникамъ за ничтожную плату. Живя здѣсь, они пользуются общимъ презрѣніемъ со стороны язычниковъ, какъ выдѣлившіеся чрезъ крещеніе изъ ихъ среды, ихъ націи, и сдѣлавшіеся для нихъ какъ бы чужими. Не легко имъ приходится здѣсь; но жить необходимо: не умереть же съ голода! . . . Прикидая все это въ соображеніе, можно допустить возможность предубѣжденія противъ крещенія и крещенныхъ, какое, при видѣ бѣдствій ихъ, образовалось у язычниковъ, о которомъ я упоминалъ выше, какъ о причинѣ удерживающей ихъ отъ крещенія. Жалкое въ большинствѣ положеніе христіанъ заставляетъ богатыхъ стыдиться самаго христіанства: „стыдно, говорятъ, креститься,“ хотя не стыдятся ходить въ церковь и молиться съ христіанами и въ храмѣ и на поляхъ, куда они заодно съ христіанами призываютъ священника служить молебны, предъ началомъ полевыхъ работъ. Посѣщая храмъ, они ставятъ свѣчи, кладутъ свои лепты на церковное блюдо, считая это жертвою христіанскому Богу. Кромѣ этихъ частныхъ жертвъ въ пользу храма, они заботятся и о болѣе существенныхъ нуждахъ его. Такъ, по случаю предположенной въ настоящемъ году ремонтровки Харбатовскаго храма, они, на сугланѣ 4-го декабря, постановили отпустить на опую изъ общественныхъ суммъ 150 р. При этомъ, не лишне замѣтить, что и членами приходскаго попечительства при Харбатовскомъ храмѣ состоятъ нѣкоторые изъ почетныхъ язычниковъ и очень усердно трудятся надъ собираніемъ добровольныхъ жертвъ на храмъ Божій. Изъ этого можно видѣть, что здѣшніе буряты близки къ христіанской вѣрѣ, такъ что при малѣйшемъ воздѣйствіи на нихъ отвлѣ, напримѣръ, если бы только окрестился хоть голова, обращеніе ихъ пошло бы съ быстротою.

Священникомъ І. Сотниковымъ, въ 1880 г. крещено 32 ч. об. пола.

Миссіонерское училище. принадлежащее къ Хорбатовскому стану, но находящееся въ 5 в. отъ него—въ Хобейскомъ селеніи осѣдлыхъ инородцевъ, въ отчетномъ году, было открыто въ первой половинѣ года. Въ немъ обучались грамотѣ 10 мальчиковъ. Но во второй половинѣ оно, за удаленіемъ отъ должности учителя, снова было закрыто, по неимѣнію кандидата способнаго занять учительскую должность. Миссіонеръ же, по отдаленности отъ стана училища, находилъ невозможнымъ совмѣстить занятіе съ учениками съ своими миссіонерскими обязанностями.

4) По Заложному стану дѣятельность миссіонера, священника Павла Берденникова, ограничивалось лишь требоисправленіями у христіанъ—инородцевъ. Его болѣзненное состояніе, особенно болѣзнь глазъ, какъ и болѣзнь жены его, лишали его возможности совершать собственно миссіонерскія путешествія, болѣе или менѣе продолжительныя, по улусамъ инородцевъ—язычниковъ ленскаго вѣдомства, разбросаннымъ на далекое пространство одинъ отъ другаго и отъ стана. Но, при требоисправленіяхъ, гдѣ представлялись случаи, онъ вступалъ въ бесѣды съ язычниками, толковалъ имъ о превосходствѣ христіанской вѣры предъ шаманской. Плодомъ его бесѣдъ съ ними было обращеніе 7-ми чел. об. пола.

Всего по Верхотенскому округу миссіонерами окрещено 106 ч., не считая тѣхъ, которые крестились въ приходскихъ церквахъ—Качугской, Манзурской и др.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Совѣта Братства Преподобнаго Сергія.

1880 года, сентября 26 дня при Московской Духовной Академіи открыто Братство Преподобнаго Сергія, съ цѣлью доставлять нуждающимся студентамъ оной денежныя и другія матеріальныя пособія. Взносы отъ пожизненныхъ членовъ Братства (единовременно не менѣе 10 руб.) и отъ дѣйствительныхъ (каждогодно не менѣе 5 руб.), а равно и другія пожертвованія принимаются: 1) Совѣтомъ Братства, что при Московской Духовной Академіи, въ Сергіевомъ посадѣ, Московской губерніи; 2) Предсѣдателемъ Совѣта, Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, епископомъ Можайскимъ, викаріемъ Московской Митрополіи, на Саввинскомъ подворьи и членами Совѣта; 3) Ректоромъ Московской Духовной Семинаріи, протоіереемъ Николаемъ Васильевичемъ Благоразумовымъ; 4) Московской Софійской, на Лубянкѣ, церкви протоіереемъ Павломъ Михайловичемъ Волхонскимъ, въ собственномъ домѣ, на Софійкѣ и 5) Московской Спасской, въ каретномъ ряду, церкви священникомъ Алексіемъ Ѳеодоровичемъ Некрасовымъ, въ домѣ Спасской церкви.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВАЯ КНИГА:

„Избранныя изъ житій святыхъ чудеса и видѣнія какъ доказательства различныхъ истинъ христіанской православной вѣры.“ Рязань. 1880. Матеріаль для пастырей при составленіи поученій и назидательное чтеніе для всѣхъ православныхъ христіанъ. Требованія адресовать: Въ г. Рязскѣ, Ряз. губ. протоіерею Ѳеодору Лебедеву. Цѣна съ пересылкою 1 руб. При требованіи не менѣе 100 экземпляровъ—уценка 20% съ рубля.

Г. Рязска соборный протоіерей *Ѳеодоръ Лебедевъ*.

НОВАЯ КНИГА

„Святитель Мелетій Леонтовичъ, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій“ (1784—1840), соч. Гр. Пв. Кузнецкаго, представляетъ живой интересъ, какъ по отношенію къ самому ублажаемому святителю (сіявшему на иркутской кафедрѣ въ началѣ 30-хъ годовъ настоящаго столѣтія),— знакомя съ его жизнію, дѣятельностію и духовными подвигами.

гами, такъ и по отношенію ко времени, мѣстамъ, лицамъ и учрежденіямъ, среди коихъ протекала эта святая жизнь.

Цѣна за экземпляръ означенной книги (*она скоро выйдетъ изъ печати и др. объявленій о ней не будетъ*)—1 руб. 25 коп., а съ пересылкою 1 руб. 50 коп. сер. Выписывающіе не менѣе ста экземпляровъ, пользуются уступкою 25⁰/₀; выписывающіе не менѣе десяти экзмп. за пересылку не платятъ. *Адресъ:* Харьковъ. Григорію Ивановичу Кулжинскому (Конторская улица, домъ № 58-й).

Только что отпечатана четвертымъ изданіемъ книга:

„Сводъ указаній и замѣтокъ по вопросамъ пастырской практики“.

Москва. 1880 годъ.

Въ „Сводъ“ вошли разнообразныя источники, руководящія пастырской практикой и разъясняющія ея недоумѣнія, какъ-то: Указы Св. Синода, архипастырскія наставленія, распоряженія епархіальной власти, указанія на общепринятую практику и отзывы духовной печати на тѣ недоумѣнные вопросы, за разрѣшеніемъ которыхъ сами пастыри обращались къ редакціямъ духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ вѣдомостей. Все содержаніе книги, при значительныхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ сравнительно съ прежними изданіями, расположено по слѣдующимъ шести отдѣламъ: общіе вопросы, крещеніе, причащеніе, исповѣдь, бракъ и погребеніе. Въ приложеніи помѣщены двѣ обширныя замѣтки: 1) *о метрическихъ выписяхъ*, требуемыхъ уставомъ о всеобщей воинской повинности, 2) *о гербовыхъ маркахъ* на церковно-приходскихъ документахъ. (Разъясненіе вопросовъ, вызываемыхъ уставомъ о гербовомъ сборѣ въ приложеніи къ пастырской практикѣ).

Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к. Требования адресовать: въ г. *Воронежъ* преподавателю семинаріи *Василію Абрамовичу Маврицкому*.

При требованіи четырехъ и болѣе экземпляровъ пересылка даромъ.

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Духовной Семинар. *Архимандритъ Григорій*.

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи *Яковъ Стуковъ*.

Иркутскъ, 1881. Типографія Н. Н. Синицына, Харл. ул. д. № 92.